

Buscar – в испанском языке, *pesquisar/procurar* – в португальском. Значение данных глаголов ‘искать’. *Em arte, procurar não significa nada. O que importa é encontrar* (Pablo Picasso)

Перейдем к существительным. Соус по-португальски называется *molho*. *O molho agridoce* ‘кисло-сладкий соус’. А по-испански – *salsa*. Магазин – это *uma loja*. Есть и слово *tenda* (как испанское *tienda*), но это прежде всего палатка (у испанской *tienda* тоже есть значение ‘палатка’). *Coche* в Испании – это ‘машина’, *coche* (кош) в Португалии – карета. Машина же – это *carro* (кару), а в Испании – *un carro* ‘телега’. Испанское слово *oso* и португальское *osso* отличаются всего одной буквой *s*. Но в первом случае – это медведь, а во втором – кость. *Voy a hacer lo en un rato* – скажут испанцы (Я сделаю это совсем скоро). В португальском языке *rato* – это крыса.

Поэтому стоит ответственно подходить к изучению данных языков, особенно если уже владеешь одним из них и переходишь к изучению второго. И тогда будет понятно, почему безобидная испанская фраза *Es una cosa barata* ‘Это дешевая вещь’ вызывает столько негативных эмоций у говорящих на португальском языке. Ведь *barata* – это таракан.

А. Б. Чиркун, А. Борисевич

УМЕСТНОСТЬ НЕВЕРБАЛЬНЫХ СРЕДСТВ КОММУНИКАЦИИ

Под невербальной уместностью/неуместностью мы понимаем соответствие/несоответствие используемых в коммуникации невербальных средств (мимики, жестов, поз, прикосновений, голоса и т.д.) ситуации общения, стилю общения, психоэмоциональному состоянию собеседника, его коммуникативным ожиданиям и т.д. В качестве основания для интерпретации тех или иных невербальных средств как уместных или неуместных в той или иной ситуации общения выступает (в нашем исследовании) вербальная и/или невербальная реакция адресата. Ср.: *Se saludaron con cortesía, Toussaint le informó de la ausencia de Philippe con abundantes explicaciones que nadie le había pedido, y cuando entró en el vestuario, vio a través del espejo la mirada de su contrincante clavada en la espalda o posiblemente un poco más abajo. Tan golfa como ella... La boca de Serge Toussaint sonreía de un modo que le dieron ganas de abofetearle* (M. Izaguirre). В приведенном примере взгляд мужчины, адресованный женщине, а также улыбка, сопровождающая этот взгляд, вызвали негативную реакцию со стороны женщины, которой захотелось в ответ на такое непристойное поведение мужчины дать ему пощечину.

К числу кинесических средств, которые зачастую расцениваются носителями испанской культуры как неуместные, относятся (на нашем материале) мимические жесты: улыбка, выражение глаз и лица. Несмотря на то, что согласно своей дефиниции мимический жест улыбка является отражением позитивных эмоций ее адресанта, тем не менее исследователи данного феномена указывают на широкий спектр эмоций, которые может

выражать этот жест, ср.: *sonrisa desafiante, sonrisa seca, sonrisa burlona, sonrisa del corazón, sonrisa de desahogo, sonrisa triste, sonrisa de bobo, sonrisa ausente, sonrisa dulce, sonrisa cortés, sonrisa pacífica, sonrisa maliciosa* и т.д. В большинстве случаев, если улыбка непонятна адресату или он чувствует ее неискренность, независимо от характера передаваемых эмоций, то он расценивает ее как неуместную. Ср.:

– *Mira, Palmera, tú me has metido en esto, ¿o no? Esta casa me gusta mucho, está muy cerca del tablao y a ti te sobra una habitación.*

– *No me sobra.*

– *Sí te sobra.*

– *Es el trastero.*

– *Pues por eso mismo – le dedicó una **sonrisa triunfal para la que él no encontró ningún fundamento*** (L. Etxebarria). В приведенном примере *sonrisa triunfal* ‘улыбка победителя’ интерпретируется собеседником как неуместная, т.к. он не видит оснований именно для такой улыбки.

Еще к одной достаточно частотной разновидности мимических средств, которые зачастую (на нашем материале) расцениваются партнерами по коммуникации как неуместные, относится *взгляд* собеседника. Результаты анализа фактического материала свидетельствуют о том, что в большинстве случаев в качестве критерия для интерпретации взгляда как неуместного выступают его **качественные** характеристики, в частности, определенные эмоции, как правило, негативные, которые он выражает. Ср.: (1) *No me mires con reproche* (P. Bezzera); (2) *¿Por qué **me miras con odio**, qué te hice, no te alegra verme?* (С.М. Gaite); (3) *¿Por qué **me miras con tanto descaro?*** (J. Navarro); (4) *No me mires con esos ojos **heridos de odio** o, lo que es peor, **de desamparo y resignación*** (A. Grandes). В приведенных примерах восприятие взгляда собеседника как неуместного со стороны его партнера по коммуникации вербально выражается в виде запрета на этот мимический жест, выраженного императивом, или в виде вопроса (зачастую риторического) о характере взгляда. При этом адресат неуместного взгляда зачастую прибегает к различным сравнениям. Ср.: (1) *No me mires **como un ciervo*** (A. Pombo); (2) *¿Por qué me miras **como si fuera un bicho raro?*** (L. Vilanova). Кроме того, адресат взгляда может и не указывать, какую именно характеристику взгляда он счел неуместной. В данном случае на неуместность будут указывать наречия *así* или наречные словосочетания *de ese modo, de tal modo*. Ср.: *¿Que susto me has dado! ¿Qué haces aquí? A mí no me mires **así**, que soy tu madre. ¡Que no me mires **así!*** (F. De las Heras).

Направление взгляда также зачастую выступает основанием для его интерпретации как неуместного со стороны его адресата, ср.: (1) *¿Por qué **me miras la boca** cuando me hablas?* (A. Pombo); (2) *¿Por qué **me miras los pies?*** (С. Nestares). В приведенных примерах адресат взгляда считает неуместным направление взгляда, сосредоточенного на определенной части лица и тела.

Кроме того, в основе восприятия взгляда как неуместного может лежать также и его **количественная** характеристика. Ср.: (1) – *¿Por qué **me mira***

tanto? (A. Grandes); (2) *¿Por qué me miras tanto en la clase?* (A. Pombo). В приведенных примерах адресат взгляда считает неуместной его продолжительность, о чем он и сообщает своему собеседнику.

Таким образом, неуместность того или иного мимического жеста выступает обусловленной качественными и количественными характеристиками этого жеста, которые не соответствуют ситуации общения, стилю общения, психоэмоциональному состоянию собеседника и его коммуникативным ожиданиям. Неуместный мимический жест, как правило, вызывает вербальную реакцию со стороны адресата, выраженную в виде вопроса относительно данного жеста либо запрета на этот жест в форме императива.

И. Ф. Шмат, Е. Кадолка

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ГЕТЕРОСТЕРЕОТИПОВ В ИСПАНСКОМ ЯЗЫКЕ

В полиэтническом мире все более важной становится успешность межэтнического общения. Одним из ключей к пониманию картины мира носителей изучаемого языка являются этнические гетеростереотипы – совокупность прочно закрепившихся в языке в виде фразеологических единиц оценочных суждений, выносимых о других народах представителями этнической общности. Основой их формирования часто выступает опыт взаимодействия народов.

Усваиваемые в детстве этнические стереотипы передаются практически в неизменном виде из поколения в поколение, но часто оказываются непонятными для изучающих данный язык как иностранный.

Процесс межкультурной коммуникации, помимо знания языка, культуры, традиций и обычаев, требует знания гетеростереотипа – эталона, в соответствии с которым мотивируется собственное поведение и ожидается определенный тип поведения от представителей другого этноса. Большинство этнических гетеростереотипов имеют негативную оценку, что становится проявлением этноцентризма, когда собственная этническая группа рассматривается как эталонная, а остальные – как нижестоящие. Соответственно, происходящее в других культурах изначально считается неестественным и неправильным.

Так, язык чужой культуры, которая представляется далекой, непонятной или не вызывающей симпатии, противопоставляется испанскому языку и имеет отрицательный оттенок, поскольку препятствует процессу коммуникации и воспринимается на слух как нечто неприятное (*hablar en chino / griego* ‘говорить неясно, непонятно’; *sonar a chino* ‘звучать непонятно’, *ser algo chino básico* ‘быть труднодостижимым или непонятным’) либо изначально воспринимается как плохое, несущее угрозу (*jurar en arameo / hebreo* ‘поносить, ругать последними словами, сквернословить’, *cuento chino* ‘бабушкины сказки, ложь, обман, выдумки’).